

вит человека». М. Горький. Дело Артамоновых. Собр. соч., т. 16, М., 1952, стр. 367. Так рассуждает Илья Артамонов, старший в их роде, о растущей силе и власти своей фамилии. Фразеологизм подчеркивает одну из самых центральных идей социального романа Горького.

В. Маяковский («Хорошо», 13. Полн. собр. соч., т. VI, 1934, стр. 165—166) возвращает фразеологизм языку поэзии:

За гладь
за розовую
бросать якоря,
туда,
где березовые
дрова
горят.

Поэт вспоминает годы гражданской войны, годы разрухи и мечтает о теплой стране, где можно было бы выбирать местожительство одно лучше другого, но кончается поэма иными словами: «землю, с которой вместе мерз, вовек разлюбить нельзя». После приподнятых, романтизированных образов — «розовая даль моря», «гладь розовая» — традиционное значение фразеологизма переводит текст в разговорно-бытовой план. Нельзя не отметить, что В. В. Маяковский значительно обновил и формы фразеологизма; глагол взял в несовершенном виде, а существительное дал во множественном числе.

О широте распространения метафоры «бросить якорь» в языке советской литературы говорит и употребление словосочетания в повести В. Воровского «Корабль-скиталец», рассказывающей о революционном подвиге броненосца «Потемкин»: «В тот момент, когда под напором народной волны рухнет подгнившее здание насилия ... корабль-скиталец русской революции бросит якорь у берега свободной страны». В. В. Воровский. Избр. произведения о первой русской революции. М., 1955, стр. 12. «Бросить якорь» не теряет своего прямого значения, но революционно-символический контекст придает ему более глубокий смысл.¹⁵

Получив широкий доступ в язык поэзии и прозы, фразеологизм и в наши дни остается широко употребительным в разговорном языке моряков и в их профессиональной печати, напоминая о той социальной среде, откуда он вышел: «И все же по-человечески понятна озабоченность некоторых офицеров и их семей тем, где им лучше бросить якорь, чем заняться, чтобы дальнейшая жизнь была радостной и счастливой». Газ. «Советский флот», 29 IV 1960, № 102 (6123).

«Бросить якорь» сделало фразеологизмом другое сугубо профессиональное, терминологическое словосочетание — «отдать якорь», передав ему свое метафорическое значение вместе с иронической окраской: «Отправимся в сухопутный рейс ... попутно отдадим якоря в рыбных магазинах Москвы, не в центре столицы, на окраинах». Известия, 27 VII 1967, № 175 (15569). Однако иллюстраций с переносным «отдать якорь» пока еще очень мало. Утвердится ли этот вариант в речевой практике, сказать трудно.

Само собой разумеется, что анализируемое словосочетание не перестает употребляться и в собственном терминологическом первичном значении:

¹⁵ Вот еще иллюстрация из языка того же произведения с введением в словосочетание переносно-выразительного определения «заржавевший»: «Так боролись и страдали они (революционеры, — Б. Б.) долгие годы ... и гибли с глубокой верой, что придет день, когда корабль-скиталец при радостных криках народа войдет в гавань и бросит, наконец, свой заржавевший якорь» (стр. 10).